

АВАТАР БОГА

Мы уверены, что еще жив?

Алексей АТЕЕВ

Алексей Атеев

Аватар бога

«ЭКСМО»

2010

Атеев А. Г.

Аватар бога / А. Г. Атеев — «Эксмо», 2010

Когда человек погружается в пучину своего подсознания, сотканного из собственных фобий и чужих иллюзий, шансов остаться живым и в здравом рассудке почти не остается... Частный сыщик Александр Суворов получает заказ разыскать некоего компьютерщика по имени Юрий Райский. Заказ не представляется слишком сложным, таких у опытного детектива было немало. Но в ходе расследования Суворову приходится пережить чудовищные испытания, в которых чужие иллюзии становятся его собственной реальностью. А самое дикое, неподвластное даже больному воображению, – это марионетки, человеческие создания, намертво вросшие в компьютерную сеть. От них все беды, они решают всё и при этом остаются совершенно неуправляемыми. Ни здравый ум, ни логика, ни мораль не оказывают на них никакого воздействия. Их очень много, они повсюду... Они – это мы с вами. И над всей этой послушной людской массой стоит сатанинская личность, именующая себя богом...

© Атеев А. Г., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Аватар бога	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Григорьевич Атеев

Аватар бога

Глава 1

Лифт хрюкнул, издал почти человеческий вздох, заурчал и остановился. До сих пор Суворов считал, что подобные реликты грузоподъемной техники в Москве не сохранились, но, оказалось, ошибся. Оглядев себя в мутном, покрытом сеткой склеротических морщин зеркале, зачем-то пригладил и без того идеально лежащие волосы, со скрежетом раздвинул предохранительную решетку и вышел. На одной из дверей разглядел прилепленную скотчем визитную карточку с единственным словом «Вектор». Кажется, ему сюда.

За древним, покрытым рваной клеенкой письменным столом сидел плотный брюнет лет тридцати с небольшим и читал иллюстрированный журнал в пестрой обложке. Внешность молодца резко контрастировала с окружающим убожеством. Костюм, стоивший даже на первый взгляд не меньше тысячи долларов, на мизинце левой руки – бриллиантовый перстень, камень которого из-за своей величины казался фальшивым, хотя, скорее всего, был настоящим. От брюнета за версту несло бешеными деньгами и криминалом.

– Суворов? – не здороваясь, поинтересовался брюнет. – Наслышаны о вас. Говорят, профессионал. Мы и сами – профессионалы, поэтому уважаем себе подобных. Так вот... – Он сделал паузу, достал небольшой золотой портсигар и, закурив, пустил клуб голубоватого дыма в сторону Суворова. – Нужно найти одного господинчика. – Брюнет вытащил из ящика стола кожаную папку и небрежно толкнул ее в сторону Суворова. – Здесь все сведения. Ознакомьтесь... потом. Вознаграждение или, как выражаются интеллигенты, гонорар. – Поверх папки положил пухлый конверт. – Три тысячи баксов, как и договаривались с посредником, плюс тысяча – на накладные расходы. Если нужно, дадим еще, конечно, при обосновании. Сроку вам – неделя. Нас устроят любые результаты.

– Что значит – любые? – поинтересовался Суворов.

– Жив ли он... мертв... – Брюнет затушил сигарету прямо о край стола и бросил ее в угол. – Короче, любые сведения.

– Как с вами связаться?

– Да, связь... – Молодец достал из внутреннего кармана пиджака точно такую же визитную карточку, как на двери. Сейчас на ней имелся длинный ряд чисел, видимо, номер сотового телефона. – Звонить только в крайнем случае. Но через неделю, то есть в следующий понедельник, свяжитесь с нами обязательно. – Он поднялся, давая понять, что разговор окончен, и протянул руку. Ладонь у него оказалась жесткой, как у землекопа.

«Фольксваген-пассат» влился в уличный поток в час пик. Медленно двигаясь по крайней полосе, Суворов в такт джазовой мелодии Чика Кория постукивал пальцами по рулевой колонке. В голове вертелись обстоятельства только что состоявшейся встречи. Кто, собственно, такой его работодатель? Похож на кавказца, хотя по-русски говорит правильно, без акцента. Очень уверен в себе. И что из этого следует? Да ничего. Сейчас подобных ребят – тысячи, если не сотни тысяч. Почему принимал его в подобной халупе? Видимо, пытался сохранить инкогнито, хотя непонятно для чего. Если он действительно навел справки о Суворове, то знает – это бесполезно. Что означает слово «Вектор»? Название фирмы? Условный пароль? В принципе сегодняшняя встреча мало чем отличалась от десятков подобных. И парень ничем особым не отличался. Разве только весьма немногословен. Кого же ему предстоит разыскать?

На площади Восстания «Фольксваген» попал в пробку. Вдобавок начался дождь, и методичная работа «дворников» нагоняла сонную одурь. Заглянуть, что ли, в папку? Обычно Суворов старался не спешить, но сейчас делать было совершенно нечего, неизвестно, сколько придется вязнуть в пробке: может, десять минут, а может, час.

На первой странице было отпечатано: РАЙСКИЙ Юрий Карлович, г. р. 1957; м. р. г. Москва. В настоящее время проживает по адресу: ул. Кропоткинская... «Почему Кропоткинская, а не Пречистенка?» – недоуменно подумал Суворов, ведь улице давно вернули ее исконное название.

В папке имелся и снимок: групповое цветное фото – трое мужчин и две женщины сидят за богато сервированным столом. В голову одного упиралась нарисованная фломастером жирная черная стрелка, а рядом тем же фломастером выведено: «Райский». Суворов присмотрелся. Обычный мужик средних лет. Улыбается во весь рот, да и как тут не улыбаться, при такой жратве и выпивке. Другое лицо на снимке привлекло его внимание. Мужчина постарше остальных, осанистый... Благородная седина, лицо крупной лепки, улыбка снисходительная, как у знающего себе цену человека. Похож на ученого – профессора или даже академика. Вот только нос, как у боксера. Интересно, бывают академики с перебитыми носами? Этого человека Суворов определенно где-то встречал. Вот только где? Память у него профессиональная, но в данный момент он никак не мог вспомнить.

Сзади настойчиво засигналили. Суворов встрепенулся, нажал на акселератор, и машина двинулась вперед.

Тут нужно поподробнее рассказать о следопыте. Кто он? Откуда? И чем, собственно, занимается?

Александр Васильевич Суворов, полный тезка прославленного полководца, поступил сначала в училище связи, по окончании был распределен на службу в одно секретное подразделение, находящееся в ведомстве ГРУ и занимавшееся системами телерадиосвязи. Служба была интересной, не пыльной, а главное, связанной с заграничными командировками. Однако за граница и оказалась тем камешком, о который споткнулся бравый связист-разведчик. Нет, он не продавал государственных секретов, не стал изменником Родины. Попался Суворов на самой обыденной контрабанде, не он первый – не он последний. Иные тащили вагонами, но Александр Васильевич о других вспоминать не стал, будучи человеком осмотрительным. Кто его заложил, он наверняка не знал, но имел все основания подозревать сослуживца и ближайшего приятеля, к которому вскоре ушла его красавица-жена, хотя ради нее все, собственно, и было затеяно. Погорел, как говорится, на мякине. Впрочем, опять же следуя пословице: не было счастья, да несчастье помогло.

Начались всяческие реформы и перестройки, в результате которых некогда великая империя развалилась в одночасье, а в армии и вовсе начался бардак и бедлам. Суворов некоторое время никак не мог сориентироваться и потому прозябал. Проживал он на доставшейся от родителей жилплощади и зарабатывал на жизнь разной несущественной ерундой, одно время даже работал в кооперативе, чинившем бытовую электронику. Но вскоре наступили такие времена, когда его знания и квалификация оказались как раз к месту. Перво-наперво стоит заметить, что Суворов был большим специалистом по части всяческих подслушивающих устройств, разного рода жучков, глушилок, микрокамер и прочей дряни, отравляющей существование честным бизнесменам и их скучающим женам. Сокровенные тайны фирм, как, впрочем, и альковные секреты, он расцелкивал как орехи.

Первое время Суворов сотрудничал с одной из частных охранных фирм. Фирма занималась чем придется: непосредственно охраной перевозимых грузов и важных персон. Разведкой и контрразведкой, слежкой и борьбой с рэкетирами. Работали в ней в основном такие же, как и

Суворов, бывшие сотрудники КГБ и ГРУ. Первое время все шло довольно гладко. Конкурентов оказалось немного, а заказчиков, напротив, достаточно.

Однажды, поздней осенью девяносто третьего года, серым слякотным утром в офис агентства ворвались спецназовцы. Впрочем, что это именно спецназ, выяснилось позднее, а в тот момент находившиеся в помещении, в их числе и Суворов, решили, что подверглись бандитскому налету. Нападающие вмиг смели попытавшуюся оказать сопротивление охрану, положили всех присутствующих на пол, нещадно раздавая удары ногами и прикладами автоматов тем, кто пытался «качать права». И Суворов получил несколько крепких пинков под ребра. В довершение какой-то детина в камуфляже наступил грязным сапогом на его голову.

Бывшие майоры и подполковники грозных спецслужб, выпускники Академии Генштаба, валяясь на затоптанном паркете, пытались уворачиваться от ударов, словно какие-нибудь «азеры» с Тишинского рынка. Их держали в таком состоянии довольно долго – часа полтора, перетряхнули все бумаги, открыли, а частью взломали большинство сейфов, изъяли карточки и кассеты с видеозаписями. Потом явилось некое высокое начальство, конфликт вроде бы был улажен. Но Суворов решил оставить службу в агентстве, справедливо посчитав, что от подобных инцидентов не застрахован и в дальнейшем. Выйти в одиночное плавание его заставила гордыня, но очень скоро он понял: такой вид деятельности и спокойнее, и доходнее. Он несколько расширил границы своей деятельности и не только устанавливал прослушивающую или записывающую аппаратуру, но и непосредственно вел слежку за фигурантом или занимался поиском заказанного лица. Какая участь ожидает человека вследствие его розысков, Суворова не интересовало. Его дело – вычислить фигуранта и предоставить сведения заказчику. Действовал профессионал по следующему принципу: с помощью посредника, своего старшего знакомого, которого называл диспетчером, он находил клиента. Дальше работал самостоятельно. Диспетчеру доверял почти на сто процентов, поскольку тому было известно: в случае неприятностей с заказчиком ответственность должен нести диспетчер. К тому же двадцать пять процентов от суммы вознаграждения являлись неплохим стимулом для него. Суворов не хватался за первое попавшееся дело. Одна, максимум две работы в месяц, этого вполне хватало на безбедное существование...

Глава 2

Почти в то же самое время, когда происходили вышеописанные события, Иосиф Семенович Дамкер собирался в дальнюю дорогу, да не куда-нибудь, а в самую Америку! Сборы выражались в том, что Иосиф Семенович потерянно бродил по комнатам своей достаточно просторной квартиры, находившейся в одном из переулков московского центра, хватал то одну, то другую деталь собственного туалета, внимательно осматривал ее и со стоном отбрасывал. Время от времени он выглядывал из распахнутого окна во двор, в тоске обозревал окрестности и вновь бросался в дебри своей обители. Ехать в заокеанское государство страшно не хотелось. Между тем, у Дамкера все выездные документы давным-давно были готовы, в загранпаспорте представлена гостевая виза, а билет на самолет авиакомпании «Финнэйр» лежал в серванте поверх того же загранпаспорта. День вылета стремительно приближался. И хотя он отправлялся всего-навсего в гости, предчувствие, которое никогда его не подводило, подсказывало – назад возврата нет. Основания для поездки, безусловно, имелись, да еще какие! Его единственный сын Лева, уехавший в страну обетованную лет десять назад, настойчиво просил, нет, даже требовал, чтобы отец наконец отбросил колебания и прибыл посмотреть на внуков. А внуков Дамкеру хотелось увидеть больше всего на свете. Сын оплатил билет и расходы, связанные с поездкой. Звонил каждый день, то умоляя, то ругаясь... Наконец Дамкер сдался. И вот теперь, когда до вылета оставались считанные дни, он вновь заколебался. Может, все-таки не ездить?

В прихожей задребезжал телефон.

Сын, решил Дамкер, сейчас опять начнет подбадривать и требовать. Не подойду! Но потом сообразил: звонки-то обычные, не междугородные. Значит, это не Лева.

– Изя, – услышал он в трубке знакомый голос. Конечно, Капитолина, его давнишняя приятельница, а некогда и больше, чем приятельница. – Изя? – вопросительно произнесла Капитолина. – Ты где?

– Да тут, тут! – раздраженно произнес Дамкер.

– А чего молчишь?

– Не молчу я!

– Изя, у меня несчастье, – трагическим голосом сообщила Капитолина.

– Что опять случилось?

– Юрка пропал.

– Куда пропал?

– Если бы я знала! Нет его дома... Уже больше недели.

– Загулял, наверное. Дело молодое...

– Какое молодое?! Что ты мелешь?! Юрку не знаешь?

– погоди, Капитолина Ивановна. – Дамкер сбавил тон, почувствовав, что дело действительно неладно. – Может, лучше зайдешь и расскажешь все толком?

– Хорошо, – молниеносно согласилась Капитолина, – сейчас буду.

Жила она неподалеку и частенько заскакивала к Дамкеру скрасить его, да и свое одиночество. Как и Иосиф Семенович, Капитолина всю жизнь работала портнихой, да и теперь постоянно шила на дому, поэтому в средствах была не стеснена, но вот ее сынок, Юра, вызывал у Дамкера чувство недоумения. Взрослый, казалось бы, мужик, а инфантилен, как подросток. Женился раза три, но каждый брак продолжался от силы год. Мать справила ему приличную квартирку и вообще регулярно подкидывала деньжонок, а он, видимо, воспринимал это как должное.

Мысли о Юрке Райском немного отвлекли Дамкера от собственных проблем. Размышляя о Капином сыне, он постепенно перенес мысли на саму Капу, стал вспоминать о перипетиях их романа.

Звонок в дверь оторвал Дамкера от приятных воспоминаний. Он поплелся открывать. Конечно же, Капитолина. Наскоро чмокнула в щеку бывшего любовника и привычно осмотрелась.

– Все тот же бардак у тебя, Изя.

– Собираюсь в дальний путь, – оправдываясь, произнес тот и тут же обрушился на гостью в притворном гневе: – А тебе какое дело, несчастная?

– Значит, едешь? Ну и правильно! Хоть на внуков наглядишься. Мне Господь не дал... – Она тяжело вздохнула. – Хотя иной раз думаю: может, лучше от детей подальше жить? Не знаешь о них, и на душе спокойно.

– Так что с Юрой? – прерывая философствования, поинтересовался Дамкер.

– Если бы я знала, не бегала бы к тебе. Дней шесть его уже не видела. Можешь себе представить? А ведь обычно каждый день по два-три раза видимся, то в магазин для него схожу, то просто приду прибраться. Он вроде тебя – такой же неряха...

– Может, уехал куда? Юра, насколько я помню, любит путешествовать. Рванул в Испанию или на Кипр. Время самое подходящее.

– Какая там Испания! Неужели мне не сказал бы! Такого отродясь не бывало. Он, извини за выражение, в уборную отправится, и то сообщит. Одно слово – мамсик. Не зря его до сих пор знакомые так величают. Никуда без моего разрешения он уехать не мог. Исключено!

– Так куда же делся? Ты ведь все его дела знаешь.

– Если бы! Он только на первый взгляд такой открытый, а вообще, особенно в последнее время, о делах слова не вытянешь. Правда, и деньги у него с недавних пор вновь завелись, а ведь после этого августа проклятого бедствовал натуральным образом. Короче, дома его нет, я каждый день захожу почту вынимать, – и ни записки, ни телефонного звонка.

– Может, в милицию обратиться? – предложил Дамкер. – Сейчас время, сама знаешь, какое. Мало ли...

– Ни в коем случае! – Капитолина так разволновалась, что даже руками замахала. – Он меня несколько раз предупреждал: если, мол, что-нибудь со мной случится, никуда не бегай...

– Как же это понимать? – удивленно спросил Дамкер. – Он, что же, боялся кого?

– Особого страха я не замечала. – Капитолина пожала плечами. – Осторожность... Мне кажется, он занимался чем-то противозаконным. Но как, где?! Целыми днями сидел за своим чертовым компьютером... Никто к нему не ходил... Ума не приложу!

– Что же ты намерена делать?

– Вот к тебе пришла за советом.

– Остается ждать...

– А если не дождусь?

По нынешним временам такое вполне возможно, подумал про себя Дамкер, но вслух говорить не стал. Он поднялся с кушетки, подошел к окну. Двор был по-прежнему пуст, лишь какой-то парень стоял у дверей гастрономовской подсобки, явно чего-то дожидаясь. Дамкер подслеповато пригляделся. Парнишка оказался ему знакомым. Конечно, Толька из соседнего подъезда... Работал в милиции, выгнали за что-то... Теперь перебивается случайными заработками. Дамкер знал его с детства. Хороший парнишка, вежливый... Нынче вежливых мало осталось. Тут в голову пришла неожиданная идея. Он обернулся к Капитолине:

– Послушай, а если нанять человека?

– Какого еще человека? – удивленно спросила Капа.

– Ну, чтобы твоего Юру поискал. Не милиционера, конечно...

– Ты, Изя, похоже, на старости лет рехнулся. – Капа покрутила пальцем у виска. – Частного детектива, что ли? Знаешь, сколько это стоит? Мне как-то Маруся – соседка рассказывала про своего муженька, который в какой-то охранной фирме работает. Заколачивают они – будь здоров!

– Зачем тебе частный детектив? Сама же говорила, Юра просил ни с кем не связываться. Я тебе найду обычного паренька. Заводского, так сказать.

– На кой черт мне заводской? Какой от него толк? К тому же все равно деньги давать придется.

– Давай так сделаем: уплачу за услуги я, мой тебе подарок на прощание.

Капитолина, поджав губы, что-то обдумывала.

– Сомневаюсь я... – с легким раздражением произнесла она. – Кого ты можешь найти? Что ему скажешь?

– Да ты сама все объяснишь. И потом, вспомни свои собственные слова. А если не дождешься? Тут хоть кто-то заниматься будет. Не тебе же по Москве шляться, разыскивая его. Решайся!

– И где, интересно, этот парень?

– Сейчас. – Дамкер подошел к окну, выглянул. Толя до сих пор мялся у дверей подсобки. – Анатолий! – позвал он.

Парень закрутил головой, увидел Дамкера.

– Чего, дядя Изя?

– Загляни, разговор есть! – прокричал Дамкер.

Парень неуверенно затоптался на месте, глянул на дверь подсобки, потом вновь на Дамкера.

– Зачем?

– Поднимись, узнаешь.

Ровно через час Толя, вообще-то его звали Анатолий Бенов, вышел из подъезда в совершенной растерянности. Только что ему предложили работу, пусть временную, но, во всяком случае, оплачиваемую. В кармане куртки лежала стодолларовая купюра, и Толе казалось – от нее исходит явственное тепло. Сто баксов вручил Дамкер, после того как получил согласие заняться розысками какого-то Юрия Райского. В данный момент Толя был готов разыскивать кого угодно, хоть самого Мавроди, лишь бы за это платили. Вот уже полгода он, лишившись работы, перебивался случайными заработками, в основном в качестве грузчика в различных магазинах или на рынках, хотя особого дохода это занятие не приносило. А до этого Толя служил милиционером в чине сержанта и потерял службу исключительно по собственной глупости, повздорив с начальником отделения.

Сейчас он был весьма озадачен: как искать неизвестного ему человека, где, а главное, с чего начинать? Пожилая, приятной наружности женщина, мать разыскиваемого, дала ему адрес. Потерявшийся Райский жил на Пречистенке. Пройтись по квартирам дома, попробовать расспросить соседей? Но будут ли с ним говорить? Скорее всего, нет. С какой стати? Тогда откуда же добыть информацию? Мать исчезнувшего ничего толком не знала: где работает, чем конкретно занимается? Старик Дамкер и вовсе не в курсе происходящего. Он, как понял Толя, просто хотел помочь своей знакомой. Наверное, проще было бы сразу же отказаться и не морочить людям головы. Однако деньги... Толя крайне нуждался в средствах, а сто долларов на улице не валяются...

Глава 3

Времени у него лишь неделя, значит, нужно начать поиски незамедлительно. Суворов взглянул на часы, почти семь вечера. Или отложить до утра? Лучше повнимательнее ознакомиться с досье на этого Райского. Возможно, удастся прочитать нечто между строк. Он вновь перелистал несколько напечатанных на принтере страниц. Странное, однако, досье. Сообщаются привычки, наклонности, даже весьма интимные, но нигде нет ни строчки о том, чем же все-таки занимался Райский. Может, начать с жен? Лучше всего с последней. Третья жена Райского, в досье указано, что ее зовут Маргарита, проживает в районе Сельхозакадемии, туда езды минут двадцать.

Обычный панельный дом, подъезд с исписанными стенами, дверь, конечно, стальная, но не из дорогих. Суворов позвонил.

Долго никто не открывал, хотя за дверью слышался собачий лай, наконец детский голос спросил:

– Кто там?

– Мама дома?

– Сейчас собаку уберу. – За дверью послышалась возня, потом щелкнул замок. На пороге стоял мальчик лет десяти.

– Так вам кого?

– Маму твою.

– Заходите.

Суворов переступил порог, а мальчик открыл дверь в ванную комнату и крикнул:

– Ма, к тебе!

– Пускай разувается и проходит.

Суворов вошел в комнату.

– Садитесь. – Мальчик указал на диван-кровать с потертой обивкой, и Суворов послушно сел.

– Вы кто? – В комнату наконец вошла хозяйка. Довольно высокая брюнетка лет тридцати с небольшим, волосы после купания закутаны полотенцем, но отдельные пряди выбились наружу, глаза черные, беспокойные, нос с горбинкой, лицо миловидное, но несколько увядшее. Дама была одета в простенький, кое-как застегнутый ситцевый халат. Она вопросительно уставилась на незнакомца.

Суворов представился и сообщил:

– Я, собственно, насчет вашего мужа, – сообщил Суворов.

– Какого мужа? – недоуменно поинтересовалась женщина, и визитер понял: в мужьях тут, видимо, недостатка не испытывали.

– Райского.

– Юры? А что такое?

– Видите ли, он мне должен некую сумму, и я никак не могу его разыскать. А деньги очень нужны... Вот я и пришел...

– В надежде, что я верну его долг? – насмешливо спросила женщина. – Весьма проблематично. Если успели заметить, мы не купаемся в роскоши. К тому же Юру я не видела уже с месяца, и ничем вам помочь не могу.

– Так где же мне его искать?

– А я откуда знаю? Сходите к его мамаше... Кстати, ее благосостояние значительно лучше, чем наше. Знаете, где она живет? Могу адресок нарисовать...

– Да общался я с ней... Она тоже ничего не знает. А вы даже не предполагаете, где он может обитать? – Суворов решил перейти на слегка игривый тон. По личному опыту он знал: нет ничего лучше для завоевания доверия у женщин.

– Ума не приложу. Разве только...

– Что?

– Да нет... вряд ли он там.

– Где именно?

– Имеется один дружок... Юрка несколько раз меня к нему возил. Как говорится, коренной его. Тоже на компьютерах помешан... за городом живет... Адреса не знаю. Показать могу.

– Так можно съездить.

– А вы на машине?

– Естественно. Давайте так, Маргарита. Если вы поможете мне его найти, я вам выдам, как нынче выражаются, бонус.

– Что-что?

– Премию, другими словами.

– И какова же будет премия?

– А сколько вас устроит?

– Это зависит от того, сумеете ли вы завоевать расположение дамы. И давайте перейдем на «ты». Договорились? Вот и отлично. Я тебя Сашей буду называть. Не возражаешь? Тогда так. Сейчас после душа обсохну, перекушу немного. С работы только пришла... А там и двинемся.

– Может, не стоит? Устала, наверное? – Суворов был несколько обескуражен такой прытью. Его разбирали сомнения, а не придумала ли эта бойкая бабенка друга за городом в надежде подцепить его, Суворова, на крючок. Хотя проверить все равно нужно.

Но дамочка, видимо, уже приняла решение и отступать не собиралась.

– Ты сиди тут, – по-хозяйски распорядилась она, – а я на кухню.

Суворов взглянул на часы. Стрелка «Роллекса» дошла почти до десяти. Поздновато для визитов, не лучше ли перенести на завтра? Он поднялся и проследовал на кухню вслед за Маргаритой.

– Может, отложим?

– Как это отложим? Да разве поздно? Ты посмотри – на улице совершенно светло. Ведь июнь... А этот парень, его Рудиком зовут, он в любое время гостей принимает. Только бутылку нужно взять...

Точно заманивает, решил Суворов. Да ладно, посмотрим.

– Неплохая у тебя тачка, – отметила Рита, садясь в машину.

– Стараемся поддерживать престиж, – в тон ответил Суворов.

– А «Мерседес» лучше!

– По коню и телега... Ехать-то куда?

– Да относительно недалеко, в сторону Мытищ.

– Он в Мытищах живет?

– Не доезжая – вправо, я покажу... На даче... Папаша у него какой-то шишкой был, вот дачу и оставил... даже с телефоном. Правда, она на вид неказистая, обветшала малость. Но место хорошее, лес, и все такое... пруды опять же... Для пикников лучше не придумаешь.

– Одни пикники у тебя на уме, как я вижу, – грубовато заметил Суворов.

– Ты вроде жалеешь, что со мной связался, – с напускной обидой отозвалась Рита. –

Можно и не ездить...

Но Суворов не стал вступать в пререкания и тронул машину с места.

– Зачем же все-таки Юрка у тебя деньги занял? – вновь начала расспросы Рита.

– Не знаю. Сказал, вроде компьютер новый купить хочет. Якобы супер.

– Это на него похоже... вовсе помешался на электронике. Лучше бы мебелишку приобрел, халупу свою обставил. А то, веришь ли, присесть некуда. Кругом книжки да разное электронное барахло.

– Ты же говоришь: у него деньги случаются...

– И немалые. Во всяком случае, по моим меркам. Сегодня есть, завтра нет...

– Куда же деваает?

– Да кто ж его знает! На цапки компьютерные небось тратит. За границу любит ездить, питается в ресторанах...

– За границу, говоришь...

– Ага. Пару раз меня с собой брал... В Грецию и в эту, как ее... Испанию!

– Но ведь ты с ним не живешь?

– Вообще-то, мы в разводе. Но даже когда замужем была, вместе мы не жили. Ночевала иной раз у него. А так все больше в собственной квартире. Борьку не бросишь. А там для ребенка не место, среди хлама этого... Со свекровью, опять же, отношения не заладились. Предыдущих жен Юркиных, как я поняла, тоже она выжила. Ладно, чего рассказывать, было и прошло.

– Так вы и сейчас видитесь?

– Ну да. Райский, в общем-то, парень неплохой, не жадный. Деньжат подкидывает, когда они у него есть... Останови у киоска, я бутылку куплю и закусь...

Суворов дал ей деньги, и вскоре Рита вернулась с пакетом в руках.

Машина наконец выехала за город. Замелькали дачные постройки, крошечные прудики, непонятные сооружения не то промышленного, не то военного назначения. Начинало смеркаться. Небеса порозовели, края облаков пылали, словно обведенные неоновым контуром. В распахнутые окна врывались ароматы лета.

– Хорошо! – потянувшись, воскликнула Рита. – Люблю по вечерам на машине кататься.

– А Райский тебя часто катал?

– Какое там... У него собственной тачки не имелось. На кой она ему... Но иногда нанимал, и мчались мы, куда глаза глядят. Чаще всего они глядели именно туда, куда сейчас едем.

– Чем он все-таки занимается, твой Райский? Вот говоришь: деньги у него водятся. Откуда? Он что, с криминалом связан?

– Может, и с криминалом. О работе никогда не говорил. Ясно было только одно: помогал ему в деле компьютер. А как, в этом не разбираюсь.

– Ходили к нему заказчики?

– Я лично никого не видела. Звонили часто. Он всегда сам брал трубку, но из разговоров нельзя было понять, что к чему. А вообще, ты слишком много вопросов задаешь...

Уже достаточно стемнело. Суворов включил фары, и машина медленно двинулась по кочковатой колее. Было не похоже, что здесь часто ездили. Еще сильнее запахло травами, болотом, ночной свежестью. К этим ароматам примешивался горьковатый привкус горящего где-то костра.

– Твой дружок посреди леса живет?

– Нет, в дачном поселке, но дом стоит на отшибе, и подъехать удобнее с этой стороны. Да вот, собственно, и он.

Суворов глянул вперед, но ничего не увидел. Машина прошла еще немного и уткнулась в высоченный забор, в котором имелась небольшая калитка.

– Так, – сказал Суворов, – приехали! А дальше что?

– Пойдем в дом.

– Думаешь, нас ждут?

– Здесь по-простому, без церемоний... К тому же, раз прибыли, деваться некуда.

Суворов вслед за Ритой вышел из машины и толкнул калитку, издавшую болезненный стон. Темная громада здания выросла перед ними. Против ожиданий, дом оказался значительно больше, чем он себе представлял, или, возможно, тьма увеличивала размеры. Над входом горела тусклая лампочка, при ее свете можно было различить высокое крыльцо, кусок двора с валяющимся среди зарослей бурьяна непонятным хламом.

В одном из окон дома горел свет, и данное обстоятельство несколько успокаивало: хозяин дома, значит, не зря ехали.

Рита уверенно поднялась на крыльцо, отворила незапертую дверь и, обернувшись, призывно махнула рукой: мол, следуй за мной. Не слишком ли самоуверенно ведет себя эта странноватая дамочка? Суворов прошмыгнул в распахнутую дверь. Довольно просторная прихожая, освещенная люминесцентной лампой, оказалась донельзя загроможденной допотопными вешалками, на которых болтались невероятных фасонов плащи и пальто, висевшие здесь, должно быть, не один десяток лет и выглядевшие, словно театральная бутафория. Столь же бутафорски смотрелись и огромные лосиные рога, на отростках которых покоилось несколько головных уборов, тоже довольно нелепого вида. Суворов заметил, что его спутница куда-то пропала. Он недоуменно покрутил головой, отворил дверь и очутился в полной темноте.

– Есть тут кто-нибудь? – крикнул он во тьму, но ответа не получил. – Рита! – позвал вновь, но и на этот раз никто не откликнулся. Все происходящее выглядело довольно нелепо. Куда делась эта идиотка? Суворов решительно двинулся вперед, наткнулся на невидимую преграду, должно быть, стул, с грохотом уронил его, чертыхнулся, потер ушибленное колено и вновь остановился. Тут он вспомнил: ведь в кармане имеется фонарик, небольшой, но достаточно мощный.

Луч вырвал из мрака угол стола, покрытого плюшевой скатертью, потом переместился на столь же архаичный диван с мутным зеркалом и полочкой на спинке. На полочке покоились семь мраморных слоников, якобы приносящих счастье. Подобных слоников Суворов последний раз созерцал лет тридцать назад. Кроме всего прочего, в комнате имелись два облезлых шифоньера, кресло-качалка и громадная люстра, подобная тем, что некогда украшали интерьеры ресторанов средней руки. Несмотря на обилие антиквариата, в комнате, видимо, давным-давно никто не обитал, поскольку пахло только пылью и сухим деревом. Суворов решил вернуться на исходную позицию и снова очутился в прихожей. За другой дверью оказался длинный темный коридор, в конце которого брезжил слабый свет. Он двинулся туда. Коридор был необычно длинным и почему-то извилистым. Наконец он закончился просторной комнатой. Обстановка здесь выглядела значительно проще, чем в первой, и состояла из большой, небрежно заправленной никелированной кровати и огромного письменного стола, заваленного бумагами и книгами. Кроме того, на столе стоял компьютер с принтером и прочие электронные штучки. Освещала спартанское убранство комнаты настольная лампа. Но в комнате тоже никого не было. Ситуация начинала надоедать. Суворов присел на стоящее перед столом вертящееся кресло. Компьютер был включен, на дисплее вспыхивали и гасли звезды.

– Есть кто дома? – заорал он во весь голос.

– Чего ты кричишь? – услышал Суворов за спиной и обернулся. Рита стояла в дверях и насмешливо улыбалась.

– А где хозяин?

– Я и сама хотела бы знать. Все обшарила, нигде нет. Свет горит... Значит, дома. Только кричать не надо.

– Почему не надо? Что, собственно, происходит? Мы сюда зачем приехали? Или забыла? Я хочу найти твоего бывшего мужа... Время позднее...

– погоди, не таракти! – бесцеремонно оборвала его Рита. – Найдется он... Куда спешить, давай-ка лучше выпьем.

– Вот уж не собираюсь! – разозлился Суворов. – И тебе не дам, пока хозяина не разыщешь.

Возможно, строгий тон произвел впечатление, а может, даме просто необходим был собутыльник, но она безропотно двинулась на поиски. Через некоторое время внутри дома послышался грохот, словно со стены свалилось жестяное корыто, потом раздалось невнятное бурчание, и Рита появилась вновь. Выглядела она несколько помятой. Суворов понял – похоже, уже приложилась к бутылке.

– Нашла?

– Ну чего ты орешь? Не нашла! Тут столько дряни по углам наставлено, и темень к тому же...

– А говорила с кем?

– Да ни с кем я не говорила! Никого тут нет!

– Как нет! Ты же утверждала, что есть. Рудик этот твой... Где он? Компьютер включен... И свет... Значит, в доме прячется.

– Зачем ему прятаться? Он нормальный мужик, не такой зануда, как ты. Пошел, может, погулять... Вернется рано или поздно...

– Поздно! Именно поздно! Кончай придуриваться, пошли!

Рита неохотно поднялась с кровати, на которую успела улечься. Ухватившись за рукав куртки Суворова, она потащила следом. Они двигались по каким-то коридорам, заглядывали в темные комнаты и чуланы. Дом казался бесконечным. Время от времени Суворов выкрикивал: «Есть кто-нибудь?» Все было бесполезно.

– Нужно возвращаться, – наконец сказал он. – Искать больше не имеет смысла, никого тут нет!

– Постой! – Рита дернула его за рукав. – Чуешь, что-то варится? У него на кухне... Давай посмотрим.

Действительно, Суворов явственно уловил запах варящегося мяса. На кухне, как и всюду, было темно, лишь пламя газовой горелки освещало небольшой участок плиты. Луч фонарика заметался по стенам, наткнулся на выключатель. Вспыхнул свет. На плите стояла большая кастрюля, в которой кипело какое-то варево.

– Ну и что? – рявкнул Суворов.

– Как что? А это?

– Что это? Варится суп или, не знаю... холодец... Нам-то какое дело! Варится и пусть варится!

– Нет, погоди! – Рита подошла к плите, подняла крышку. – Что, интересно, он готовит, не пойму. Иди-ка сюда...

Суворов нехотя приблизился и заглянул в кастрюлю. В ней плавала некая масса. Рита взяла со стола нож и ткнула в содержимое. Непонятный предмет медленно повернулся, и Суворов увидел, что в кастрюле варится человеческая голова.

– Ой! – взвизгнула Рита. – Ой, ой, ой!

Белые сварившиеся глаза бессмысленно уставились на Суворова. От головы поднимался пар. Разинутый в крике мертвый рот хлопнул, и голова вновь погрузилась в бульон. Видавший виды Суворов несколько опешил от неожиданности, такого поворота событий он никак не ожидал. С минуту он в изумлении взирал на кастрюлю с ужасным содержимым, потом обернулся к своей спутнице. Бледная как мел, та судорожно зевала. Потом ее вырвало. От всего увиденного желудок Суворова тоже подпрыгнул вверх, но ему удалось преодолеть рвотный спазм. Он глубоко втянул воздух, перевел дыхание и только после этого строго обратился к Рите:

– Чья это голова?

Рита издала бессмысленное мычание, потом выдохнула:

– Пойдем отсюда на воздух.

- Сейчас пойдем. Скажи сначала, кому принадлежит голова?
  - Я не знаю...
  - Рудику?
  - Отстань!
  - А может, Райскому?
  - Ради бога...
  - Мне нужно знать! Посмотри еще раз!
  - Ни за что на свете! Можешь убивать, но больше нет сил глядеть на этот ужас!
- Суворов понял, что уговаривать бесполезно.
- Иди на улицу, но сначала выпей немного, должно полегчать.

Рита молча замотала головой и медленно вышла из кухни. Суворов вновь подошел к плите, зачем-то выключил газ, жидкость в кастрюле перестала булькать. Запах от бульона шел вполне съедобный. Суворов сплюнул, потом, преодолевая отвращение, с помощью ножа и половника извлек голову и положил ее на стол. Пар поднимался над головой, слипшиеся волосы полностью закрывали низкий лоб. Голова была аккуратно, видимо, чем-то очень острым, отделена от тела. На вид жертве было лет тридцать – тридцать пять. Суворов попытался вспомнить черты лица Райского. В данной ситуации это плохо удалось, однако, похоже, голова принадлежит другому человеку. Кому? Хозяину дома? Как бы заставить Риту вернуться на кухню и опознать убитого? Впрочем, какая разница, кто перед ним. Главное, не Райский, а там пускай разбираются те, кому полагается по должности. Однако все происходящее нравилось ему все меньше и меньше.

Суворов вновь взглянул на голову, соображая, что делать дальше. Потом вернул страшный предмет в кастрюлю, валявшейся тут же тряпкой вытер рукоятку ножа и ручку половника и пошел прочь.

На дворе стояла глубокая ночь. Рядом прокричал филин. Суворов усмехнулся – весьма подходящая декорация для ужасика.

- Эй ты! – крикнул он. – Как там тебя... Маргарита! Куда запропастилась? Иди сюда!

От угла дома отделилась тень и нерешительно двинулась к Суворову.

- Поедем скорее домой, – попросила женщина.

– Как это поедем?! – стараясь говорить как можно строже, произнес Суворов. – В доме совершено преступление, да не какое-нибудь, а тягчайшее. Я вызову милицию, а ты пока карауль... Прибудут органы – разберутся! Мы с тобой – свидетели. А значит, придется дожидаться. Сама же меня сюда затащила...

- Я тебя умоляю, поедем!

– А если нас вычислят? Ты тут неоднократно бывала, да и сейчас оставила отпечатки пальцев, хотя бы вот на дверной ручке. Нынче сыскари ушлые, мигом раскопают. А там... Могут обвинить в соучастии, а то и виновниками изобразить. С них станется! Так что лучше подождать милицию. Коли уж вляпались, не стоит и дальше вести себя по-глупому. Будем ждать.

– Послушай, давай исчезнем. Найдут – не найдут – там видно будет. Если ты увезешь меня отсюда, я все расскажу... что про Юрку знаю. Чем он на самом деле занимался.

- Точно?

- Сыном клянусь... Борькой... Пожалуйста, поехали!

– Ладно, будь по-твоему. Только потом не обижайся и на меня не сваливай, мол, первый побежал. Иди, садись.

Рита бегом бросилась со двора. Суворов помедлил, ему очень хотелось вернуться и обыскать дом по-настоящему. Он чувствовал, место действительно очень интересное, сулящее много неожиданностей. Однако осторожность подсказывала: беги отсюда как можно быстрее.

Так он и сделал. Машина почему-то долго не желала заводиться, хотя обычно включалась с пол-оборота ключа. Наконец мотор заработал. Суворов кое-как развернулся и рванул вперед.

Начинало светать, клочья тумана висели над дорогой, и следопыту казалось, вот сейчас из утренней мглы выйдет нечто невыразимо ужасное, и его, Суворова, участь будет предрешена. Странствия и потрясения давали себя знать. Он едва держал голову, поминутно встряхивая ею, гоня наваливающийся сон. Рита и вовсе спала, привалившись к стеклу и не обращая внимания на толчки. Губы ее были полураскрыты, струйка слюны стекала из уголка рта. Она похрапывала и время от времени смешно морщила нос.

Суворов понял, что вот-вот уснет. Он остановил машину, вышел из нее, немного побегал, зачерпнул из придорожной канавы, пахнувшей соляной водой, и кое-как умылся. Сон на время отступил. Теперь главное – без приключений добраться до кровати, подумал он и вновь завел двигатель.

Глава 4

Оставим пока Суворова отсыпаться после ночных приключений и вернемся к Толе Бенову, которому также было поручено разыскать пропавшего Райского.

Получив часть гонорара за поиски, он некоторое время пребывал в недоумении, но позже решил отметить свое приобщение к когорте великих сыщиков. Сотня баксов была разменяна на рубли. Ноги сами понесли к ближайшей забегаловке, где он в одиночестве выпил кружку светлого пива, но очень скоро повстречал двух приятелей и продолжил возлияния в компании уже более крепкими напитками.

Расставшись с сотоварищами, Толя присел на скамейку в сквере и принялся обдумывать ход дальнейших действий. Выходило все весьма просто: нужно пойти по адресу, где обитал исчезнувший, опросить соседей по лестничной площадке, пенсионеров возле подъезда, словом, свидетелей. Глядишь, события и прояснятся. Он двинулся на задание. До Пречистенки было не особенно далеко, и Толя решил не пользоваться общественным транспортом, а малость прогуляться и заодно освежиться. Очередная кружка пива подняла его настроение до невозможных высот. Жизнь наполнилась неведомым доселе смыслом, июньское утро блистало в каждом бутылочном осколке, в каждой высыхающей на глазах луже. Толя ускорил шаг и скоро подошел к нужному дому.

Строение, возведенное, по-видимому, в конце пятидесятых, ничем особенным не выделялось, разве только тем, что находилось в глубине дворов. Толя достал из кармана бумажку с адресом и вошел в подъезд, прохладный и сумрачный, словно пещера. Вот и нужная дверь. Он некоторое время постоял перед ней, размышляя, как себя вести дальше, потом нажал на кнопку звонка. Где-то в глубине квартиры послышались мелодичные трели. Толя прислушался – тишина! Он вновь бессмысленно вдавил палец в эбонитовый кружок.

Рядом щелкнул замок, соседняя дверь распахнулась, на пороге появился мужчина неопределенных лет в застиранной черной майке и спортивных штанах с малиновыми генеральскими лампасами.

– Чего надо? – несколько грубовато поинтересовался он.

– А тебе какое дело? – не растерялся Толя.

Гражданин оглядел Толю с ног до головы, видимо, прикидывая соотношение сил, а также социальный статус нахала. Почуввав своего, подобрел, лицо обмякло, в глазах собачья тоска сменилась надеждой.

– Ты кто?

– В гости пришел, – сообщил Толя почти доброжелательно.

– К Юрке, что ли?

– Ну!

– Что-то я тебя ни разу не видел.

– Мамаша его послала...

– Капитолина Ивановна?

– Она. Давно не видела, волнуется... Я, понимаешь, племянник... В гости вот пожаловал... из Костромы.

– Ага. Въехал! Юркин племяш, что ли?

– Его двоюродный брат... Приехал вот тетку повидать, она и говорит: смотайся к брату, навести, а то давно не звонит. Вот и явился.

– Понятно. А что, племяш, может, мы того...

– А чего желаете?

Мужчина разинул рот в немом изумлении, потом поднял заплывшие глазки к небесам, словно вознося неслышимую молитву.

– Чего?! Водяры если... Нет! Тяжело будет. Винца? Может, портвешка? Ты как?

– А мотор не заклинит?

– Нет, братан! – вскричал мужчина. – Прорвемся! Давай вина! Сейчас оденусь, сгоняем...

– Да не стоит суетиться, я сам схожу.

– Нет, браток, так не полагается... – Мужчина распахнул дверь своей квартиры на всю возможную ширину. – Давай хоть познакомимся. Шурик!

– Анатолий.

– Толян! Рад, рад... Умираю, понимаешь.

– Так сиди, сбегая.

– Нет, не полагается... Покандеваем вместе.

Новый знакомый поспешно оделся и, подталкивая Толю в спину, покинул квартиру.

Толя купил три бутылки недорогого портвейна, справедливо предчувствуя, что двух окажется недостаточно, и они вернулись в обитель Шурика – двухкомнатную квартирку, обстановка которой свидетельствовала, что женская нога если и ступает здесь, то весьма нерегулярно. Человеку, чьи страдания пытался облегчить Толя, на вид можно было дать лет сорок пять. По всему чувствовалась его принадлежность к могучей кучке российских рок-деятелей. Как потом выяснилось, в какой-то там группе барабанил на ударнике. Стены увешаны плакатами и фотографиями рок-музыкантов с дарственными надписями.

Шурик сходил на кухню, принес два залапанных стакана и две конфетки и поспешно разлил портвейн.

– За взаимовыручку, – пробормотал он скороговоркой и, не чокаясь, выхлестал свой стакан.

– Я тебя выручил, помоги и ты мне. С Райским... как его отыскать? – поинтересовался Толя.

– Юрку-то? Странно, что его нет дома. Обычно днями безвылазно торчал. Все с этим компьютером. Поверишь ли, сутками за ним мог сидеть. Правда, время от времени отъезжал... В основном, за границу. Но если уехал, я бы знал, он мне всегда сообщал о своих отлучках.

– А может, он у бабы? – предположил Толя.

– У бабы? Юрка? Чушь! Он по дамской линии не больно... Правда, три раза женат был... Хотя, может, ты и прав. Время от времени он навещает своих жен. С первой я не знаком, последнюю видел всего несколько раз, а вторую знаю неплохо. Так вот, Юрка чаще всего к ней навещается.

– А она что за человек?

– Трудно сказать. Непонятная для меня личность. Иногда кажется – чокнутая, а иной раз – вполне нормальная тетка. Звать ее Алевтина – Аля. Почему они разбежались, не знаю. А чокнутая потому, что разной чертовщиной увлекается. Знаешь, сейчас модно верить во всякую чушь... пришельцы, общение с Космосом, медитации разные... Словом, бред! Вот и Алевтина повернута на этих вывертах. Колдовство, черная магия... Ну, ты понимаешь... А так, ничего бабенка, справная.

Толя поморщился:

– При чем тут черная магия? Мне нужно найти Райского – кровь из носу! И я его найду! Ты знаешь, где живет Алевтина?

Шурик развел руками:

– Увы, мой новый друг, увы. Зато я знаю, где она трудится. В кукольном театре работает...

– На Садово-Самотечной?

– Да нет... Маленький такой театрик. Прямо крошечный.

– Где он находится?

– Сам не отыщешь.

– Ну понятно, – саркастически заметил Толя. – Теперь ты у меня будешь вроде розыскной собаки. С особо развитым нюхом. Где театр?

– Нужно ехать по Филевской линии. На «Багратионовской» сойти и двигаться в сторону Горбушки. Пройдешь Горбушку, не помню, как улица называется... Вот там и находится театр этот... В подвале.

– Где уверенность, что мы ее застанем? Может, дамочка дома сидит?

– Полную уверенность может дать только страховая полис, – изрек Шурик, демонстрируя некоторую начитанность. – Она в театре день-деньской околачивается, а бывает, и по ночам. Куколок мастерит. Алевтина – мастер по изготовлению марионеток. Специальность, понимаешь, такая. Много странных профессий на свете, – хрипло пропел Шурик. – Короче, если хочешь ее найти, без меня не обойдешься. Решай, командир. А я пока еще малость хлебну, чего добру пропадать.

До места добирались примерно час. День поблек. Сверкающий глянец, которым отливал каждый листок, каждая жестянка из-под пива, куда-то пропал. Настроение тоже переместилось к отметке «пасмурно». Были ли тому причиной присутствие полупьяного барабанщика или последствия принятия некоторого количества дрянного портвейна, собственно, не имело никакого значения.

– Я в разных там ведьм не верю, – разглагольствовал барабанщик в вагоне метро. – Однако Алька явно из этой породы. Имеется в ней нечто. А от Юрки она сама ушла. Почему – не знаю, но факт остается фактом. Он ей ни в чем не перечил, можно сказать, на руках носил. Но, правда, потом, когда ушла, не шибко расстраивался. Общаться ведь продолжали... Что их связывало, никогда не понимал...

Пока шли от остановки метро, барабанщик несколько примолк и только часто протяжно вздыхал, точно больная собака. Очевидно, его мучила жажда.

Через некоторое время они очутились перед неприметным входом в торце огромного здания. Весьма скромная, чуть ли не самодельная табличка гласила: «Театр марионеток «Коломбина». На дверях висел солидный амбарный замок. Тут же имелось написанное от руки объявление: «Театр уехал на гастроли в Потьму».

– Прибыли, – сообщил барабанщик. – Открывай портвейн.

– Какой, к чертовой матери, портвейн? – разъярился Толя. – Ты что, не видишь, закрыто! Куда привел? Где твоя ведьма?!

– Не ори, – осадил его Шурик. – Будет тебе и ведьма, будут и чудеса... Замок здесь висит для отмазки. Внутри обязательно кто-нибудь есть.

– Да как же туда попасть? – Толя подергал замок. – Ломать, что ли?

– Ничего ломать не нужно, – спокойно заметил Шурик. – Просто имеется еще один вход, которым пользуются знающие люди. Пойдем!

Они завернули за угол. Толя увидел сверкающий фасад огромного универсама и покопился на своего спутника: куда это он, интересно, ведет? Барабанщик уверенно вошел в универсам, проследовал через почти пустой зал, шмыгнул в какую-то неприметную дверцу. Все происходило без разговоров, в несколько повышенном темпе. Толя старался не отставать. Они спустились по лестнице и оказались в просторном зале, видимо, на складе. Людей почему-то не наблюдалось. Барабанщик проследовал через зал и свернул в узкий полутемный коридор. Он шел так быстро и уверенно, что невольно создавалось впечатление – мужик бывал здесь не один раз. Дальше барабанщик повел себя еще более странно. Он остановился перед металлической дверью с массивной никелированной ручкой, какие бывают у промышленных холодильников. Толя напрягся. Похоже, его дурачат. Шурик распахнул дверь, за которой действительно оказался холодильник.

– Ты куда меня привел? – заорал Толя. Но барабанщик не стал ничего объяснять, лишь таинственно махнул рукой, призывая идти за собой.

В холодильнике, как и следовало ожидать, стоял лютый холод. Из рта вырывался пар. При скудном освещении можно было разобрать висевшие на крюках ряды мясных туш. Если сейчас выкинет какой-нибудь трюк, на ходу раздумывал Толя, набью ему морду, и дело с концом. Пройдя через холодильник, они оказались в узком предбанничке, где стояла лишь одинокая кушетка.

– Передохнем, – неожиданно заговорил Шурик и уселся на кушетку.

– Объясни, где мы находимся? – проявил любознательность Толя.

– Как где? Куда шли.

– Я не просил отвести меня в магазин!

– Почему ты все время орешь? Нервный, что ли? Мы шли в кукольный театр, так он и находится за этой дверью. Задний проход, неужели никогда не слышал?

– Никогда не слышал, чтобы в театр ходили через магазины, тем более через холодильники.

– Ничего удивительного. Хозяин магазина по совместительству владелец театра, или, как сейчас выражаются, спонсор. Он, видишь ли, большой ценитель кукольного искусства, вот и помогает... чем может. Помещение выделил, реквизит кое-какой приобрел.

– Откуда ты все это знаешь?

– Я же рассказывал: бываю здесь иной раз. К Алевтине в гости захожу, она меня и посвятила в обстоятельства.

– Ты вроде дрожишь?

– Замерз в холодильнике. Сейчас самый раз выпить. И место подходящее.

– Мы же договорились, пока не увижу Алевтину, бутылку не дам. Где она?

– Ну раз ты настаиваешь, пошли.

Дверь скрипнула, Толя осторожно ступил следом за барабанщиком, и они оказались в небольшом зале с рядами кресел и сценой. Несмотря на малые размеры зала, его убранство выглядело богато, даже роскошно: кресла обтянуты материалом под бархат, стены отделаны тоже чем-то подобным, ноги утопали в мягком ковре, и Толе невольно захотелось разуться. Но самое сильное впечатление производил занавес. На черном полотнище выткан желтый круг, видимо, символизировавший ночное светило, который перечеркивал силуэт летучей мыши. Исполнено на редкость искусно – луна, казалось, излучала сияние, а нетопырь едва заметно трепетал крыльями. Подобную иллюзию, наверное, создавал слабый поток воздуха, чуть колебавший занавес. Выглядело все довольно мрачно. Впечатление усиливало цветовое решение интерьера зала: кроваво-красные стены и фиолетовые кресла.

– Ну как? – спросил барабанщик. – Впечатляет?

– Н-да! Здорово! Только как-то жутко.

Они поднялись на сцену и двинулись за кулисы. Еще несколько десятков шагов, барабанщик толкнул новую дверь, и Толя наконец-то обнаружил во мраке живого человека. За большим столом, заваленным лоскутами разноцветной материи, кусками поролона, пластика, коробками с красками и пластилином, сидела женщина и что-то мастерила.

– Вот она, Алевтина! – торжествующе воскликнул Шурик. Женщина подняла голову и без особого любопытства взглянула на прибывших, а Толя, в свою очередь, принялся изучать внешность таинственной жены Райского. Рыжеватая блондинка с круглым, усеянным веснушками лицом, вздернутым носом и большими серыми глазами. Ее можно было бы назвать милостивой, но рыжие ресницы делали лицо несколько глуповатым. Женщине на беглый взгляд было лет тридцать, а возможно, и несколько меньше. Ничего зловещего Толя в ней не обнаружил – обычная женщина, каких на улице пруд пруди.

– Вам чего, ребята? – спросила она безо всякого интереса.

- Пришли вот... – с непонятной Толе робостью промолвил Шурик.
- Это я вижу. Зачем?
- Товарищ вот... – барабанщик кивнул на Толю, – хотел тебя увидеть.
- Очень интересно. С какой целью? – Алевтина посмотрела на парня. Взгляд холодный, но спокойный. Ни неприязни, ни угрозы в нем не читалось. – Присаживайтесь, коли пришли. Так зачем же я вам нужна?
- Юрку он разыскивает, – объяснил Шурик.
- Юру? – В глазах Алевтины мелькнуло любопытство. – Для чего он вам?
- Меня попросили отыскать его.
- Интересно, кто?
- Мой сосед, некий Дамкер... По просьбе матери Райского. Она, понимаете ли, беспокоится. Сына нет дома уже около недели. Ее тоже можно понять.
- Понять можно кого угодно, – туманно выразилась Алевтина. – А вы что же, сыщик-профессионал или так... работаете ради спортивного интереса?
- Видите ли, – сдержанно пояснил Толя, – в настоящий момент я, как говорится, на мели. Дамкер предложил, я и согласился. Не бесплатно, конечно.
- Понятно.
- Откровенно говоря, это дело не по мне, – заторопился Толя, почувствовав, что говорит совершенно не то, да и тон какой-то заискивающий. – Но раз уж взялся...
- Ну да. А ты, значит, сразу потащил его сюда. – Алевтина перевела взгляд на Шурика.
- Так ты же сама... – Барабанщик совсем смутился и даже покраснел, что можно было определить лишь по ушам, поскольку бледное лицо плохо передавало смену чувств. Это «ты же сама...» насторожило Толю. И барабанщик понял, что ляпнул глупость. Он вскочил с табурета и попятился к двери.
- Сядь на место! – небрежно произнесла женщина. – Ладно, – вновь обратилась она к Толе. – Позвольте узнать, какую сумму вам посулил некий Дамкер?
- Толя хотел возмутиться и сказать, что это их с Дамкером личное дело, но почему-то вымолвил совсем другое:
- Дал сто долларов, а потом, когда разыщу Райского, пообещал еще столько же.
- Сумма, прямо скажем, небольшая, хотя по нынешним временам для многих представляет интерес. Посидите пока. Я подумаю, как с вами поступить дальше.
- Толя, как зачарованный, уставился на Алевтину, ожидая своей участи. Он весь находился во власти этой женщины. Как и почему подобное могло произойти, не поддавалось объяснению, но факт оставался фактом, его воля оказалась полностью заблокирована, причем разум четко осознавал данный факт, однако вовсе этому не противился.
- Вас как зовут? – неожиданно спросила Алевтина. Толя назвал.
- Анатолий, значит... Вот что, Анатолий. Вы впутались в это дело совершенно случайно и посему заслуживаете снисхождения. Я вас, пожалуй, отпущу, но с одним условием – отныне никаких поисков. Забудьте о Райском. Что касается ваших отношений с нанимателем, этим Дамкером, советую пойти к нему, отказаться от выполнения заказа и вернуть задаток. Объяснять ничего не нужно. Скажите: мол, дело не по мне, и точка!
- Но я потратил часть суммы, – ввернул Толя.
- Это ваши проблемы. Конечно, Юрина матушка не успокоится, но это уж моя головная боль. Предупреждаю, повторная наша встреча может для вас, Анатолий, закончиться весьма плачевно. На этом будьте здоровы.
- Дальше произошло нечто в высшей степени странное. Толя не помнил, как покинул таинственный кукольный вертеп, как шел к станции метро, да и вообще, очнулся он лишь в вагоне. Металлический голос сообщил: «Двери закрываются, следующая остановка – «Китай-город».

Что же случилось, и как все объяснить? – недоумевал Толя. Он прекрасно помнил последние слова Алевтины, до мельчайших деталей мог восстановить в памяти обстановку и убранство кукольного театра, но как попал в вагон метрополитена, тем более на совсем другую линию, начисто выпало из сознания. Толя осоловело потряс головой, потом, обнаружив, что держит в правой руке пакет с бутылкой портвейна, вовсе растерялся. Куда же делся его спутник, этот самый Шурик, почему не забрал столь возжеленное вино? Загадки, сплошные загадки. И самая главная; как получилось, что он не смог ничего возразить загадочной Алевтине. Она вела себя по отношению к нему вежливо, хотя в ее словах сквозила явная угроза. Почему он не должен искать Райского? Может, тот стал жертвой преступления, и эта парочка – виновники его исчезновения? Что же делать дальше? Пойти к Дамкеру, как советовала Алевтина, и отказаться? Но деньги-то частично потрачены! Допустим, он найдет искомую сумму и вернет задаток, но чем оправдается? Как будет смотреть в глаза хорошему человеку? Да и что Дамкер о нем подумает?

В Толе заговорило уязвленное самолюбие. Как же так получается? С ним обошлись, как с мальчишкой. И кто? Полоумная баба и алкоголик. Неужели он настолько слаб, что поддался на дешевые угрозы? Как же поступить? А если снова отправиться на Пречистенку, потряхнуть как следует этого Шурика и добиться от него правды?

До Пречистенки Толя добрался безо всяких приключений, обуреваемый одной лишь мыслью – разобраться с алкоголиком.

Провал в собственной памяти он объяснял жарой и выпитым. Бывает...

Вот и нужный дом. Толя вошел в подъезд, поднялся, позвонил сначала в дверь Райского в надежде, что тот вдруг объявится, потом подошел к двери барабанщика и прислушался. Тишина. Он нажал на кнопку. Звонок не работал. Толя забарабанил в дверь кулаком, а потом ногой.

– Ты чего, парень, бушуешь? – услышал он скрипучий голос за спиной и обернулся. Пожилая женщина с хозяйственной сумкой в руках недовольно смотрела на него.

– Хозяина мне нужно.

– Шурку, что ли?

– Его.

– Ну ты даешь, милоч! Вспомнил! Шурка-то полгода как помер!

– Как это, помер?!

– Да обыкновенно, как помирают... Пил крепко, вот и очоурился. Царствие ему небесное.

– Не может быть!

– Очень даже может.

– Я с ним сегодня виделся.

– Эге, – нараспев произнесла старуха, – так ты, видать, из таких же... Бедолага.

– Из каких это я? Ты что, старая, мелешь?

– Уж если кто и мелет, так не я. Видел он его! Допьются до чертиков! Говорю, в минувшем декабре схоронили. В квартире никто не живет. Нашлись какие-то родственники, они и наследовали жилье. Так что, парень, шел бы ты домой. – И старуха, укоризненно покивав, удалилась.

Голова у Толи неожиданно сильно закружилась, и он сел прямо на пол. Придя немного в себя, кое-как поднялся и, уж совсем ничего не соображая, поплелся прочь.

Глава 5

Суворов проснулся, как и предполагал, под вечер, как раз в то самое время, когда Толя маялся в вагоне метро. Он потянулся и сел на край кровати. Голова ныла, точно с перепоя, глаза слезились, вдобавок хотелось есть. В квартире было жарко. Суворов включил вентилятор и отправился в ванную. После контрастного душа вроде бы пришел в себя, во всяком случае, почувствовал некоторое облегчение. Голова почти перестала болеть, от липкого пота, казалось, покрывавшего все тело, не осталось и следа. Он прошлепал на кухню, растворил дверцу холодильника, придирчиво оглядел его забитые продуктами недра. Ничего особенного готовить не хотелось, и Суворов решил ограничиться привычным холостяцким блюдом – яичницей с ветчиной. Просто в приготовлении и вкусно.

После чашки крепкого сладкого кофе головная боль совсем исчезла, и Суворов даже повеселел слегка. Он вымыл за собой посуду, убрал со стола и пошел одеваться.

Рита встретила его как старого знакомого, да не просто знакомого – друга! Бросилась Суворову на шею и попыталась расцеловать.

– Какой ужас я пережила ночью! – тараторила она. – В этом жутком доме, и если бы не ты, я, наверное, умерла бы от страха! Знаешь, глаз не смогла сомкнуть, можно сказать, совсем не спала.

– А выглядишь довольно свежей, – заметил Суворов.

– Это потому, что я настоящая женщина, то есть всегда в форме, невзирая на обстоятельства.

Суворов хмыкнул и оглядел Риту с ног до головы.

– А сын где?

– Борьку я услала к бабушке.

– Зачем?

– Почему бы не проведать старушку. Она его любит, угостит чем-нибудь вкусненьким.

– Ладно, Рита, давай лучше о деле. Надо же все-таки найти твоего Райского.

– Можно к нему навеститься, у меня ключи есть от его квартиры.

«Вот! – пронеслось в голове Суворова. – С этого нужно было и начинать. Лишь бы Рита не передумала».

– Что ж, съездим, – равнодушно бросил он. – А, может, лучше я один? Открою, посмотрю, что и как, а потом верну тебе ключи?

– Нет уж, дорогой! Только вместе, или вообще не поедем.

– Ладно, не будем спорить. Вместе так вместе.

Дверь подъезда, в котором проживал Райский, оказалась самой обычной, без домофонов и кодовых замков, что само по себе вызывало удивление в столь престижном районе. На лестничной площадке стоял высокий молодец с всклокоченной шевелюрой и прямо из горлышка пил вино. Суворов внимательно посмотрел на парня. В подобной ситуации можно ожидать чего угодно, это он знал по собственному опыту, но парень не производил впечатления соглядатая, скорее, был похож на сумасшедшего: вытаращенные глаза дико уставились на Суворова и его спутницу. Похоже, парень хотел что-то сказать, но, видно, передумал. Когда Рита достала из сумочки ключи и принялась отпирать квартиру, парень, за которым Суворов продолжал наблюдать, подался в их сторону. Замок щелкнул, дверь открылась, и они вошли в «райскую обитель», как иронически прокомментировал Суворов.

Обычная двухкомнатная квартира ничем особенным не отличалась, убранство ее действительно можно было бы назвать убогим, если не принимать во внимание количество различной электроники, напиханной повсюду. Имелось также довольно много книг, расставлен-

ных на стеллажах и сваленных где придется. Взгляд Суворова скользнул по корешкам. Больше всего специальных изданий, связанных с компьютерной техникой.

– Обыск будешь проводить? – как бы невзначай поинтересовалась Рита.

– Неплохо бы.

– А что ищешь? Деньги?

Суворов взглянул на спутницу. В глазах ее читалась насмешка.

– Думаешь доллары найти? Маловероятно.

– И все-таки попытаюсь, если ты, конечно, не возражаешь.

– Чего уж... Раз пришли...

Рита ведет себя довольно странно, отметил Суворов. Разрешает обыск в отсутствие хозяина, а ведь она ему бывшая только. А если он сейчас заявится? Без всяких разговоров может привлечь к ответственности, и будет совершенно прав. Рита это прекрасно понимает, значит, уверена – Райский внезапно не вернется, а раз так, знает больше, чем говорит.

Первым делом Суворов включил компьютер, но, как и предполагал, на экране появился знак ключа.

– Ты пароль случайно не помнишь? – спросил он у Риты.

– Какой пароль?

– Для входа в компьютер.

– Я в этом ничего не понимаю.

Неожиданно в дверь позвонили.

– Кого могло принести? – спросил Суворов, внимательно следя за выражением лица Риты.

– Сейчас узнаем, – спокойно ответила она и пошла открывать. На пороге стоял давешний парень с всклокоченными волосами.

– Вам чего? – спросила Рита.

– Извините, пожалуйста, а Райского можно увидеть? Это вы? – обратился парень к Суворову.

– Заходи, заходи, – вместо ответа произнес тот.

Дверь захлопнулась, и Толя, это, конечно, был он, с блаженной улыбкой уставился на Суворова.

– Это кто? – обратился Суворов к Рите.

– Понятия не имею.

– Ты зачем сюда пожаловал?

– Мне нужен Райский. А разве вы – не он?

– Всем нужен Райский. Тебе-то зачем?

– Это мое дело! Но если вы не Райский, почему находитесь в его квартире?

– Очень уж вы, молодой человек, любопытны, – издевательски проговорил Суворов, прикидывая, как могут развернуться события в случае возможного единоборства. Похоже, парень не представляет особой опасности, но что, интересно, ему тут нужно?

В это мгновение чуткий нюх Суворова уловил чуть заметный запах гнили.

– Ты что, газ включила? – спросил он у Риты.

– Да нет...

– Запах чувствуешь?

Она повела носом:

– Возможно.

– И я чувствую, – заметил парень, – тухлятиной воняет. – Суворов бросился на кухню. Эта часть квартиры выглядела запущенной: стол, пара табуреток, холодильник – вот и вся обстановка. Но не скромное убранство кухни вызывало ощущение дискомфорта, а царивший в ней хаос. На столе стояли тарелки, содержимое которых не поддавалось идентификации,

поскольку было покрыто шапками плесени. Только свернувшиеся, словно лепестки засохшего цветка, кусочки сыра да позеленевшие кружки колбасы отдаленно напоминали продукты питания. Имелась на столе и полупустая бутылка водки, а также два стакана. В раковине лежала гора грязной посуды. Тем не менее гнилостного запаха, который он почувствовал возле входной двери, почти не ощущалось.

– Глянь-ка сюда! – закричал парень.

Суворов метнулся на голос. Дверь в ванную комнату была отворена, и то, что он увидел, заставило желудок спазматически сжаться.

В ванне, наполненной водой, лежал труп мужчины. Находился он здесь, должно быть, не один день, лиловое тело покрыто пятнами, живот, распираемый газами, высился над водой как гигантский поплавок. Глаза покойника были открыты и устремлены в потолок, губы раздвинуты в подобии ухмылки.

– Кто это? – Суворов повернулся к Рите.

– Райский, – тихо ответила она.

Парень, стоявший в дверях, вдруг издал утробное урчание и бросился вон.

– Точно Райский? – вновь спросил Суворов, но Рита не ответила. Лицо женщины приняло землистый оттенок, глаза неестественно блестели, крупные капли пота покрывали лоб и лицо.

Он вновь перевел взгляд на труп, и тут почудилось нечто, отчего мороз пробежал по коже. Ему показалось, труп чуть повернул голову в его сторону. Суворов присмотрелся – так и есть, вода пришла в движение. Глаза мертвеца пристально смотрели на него. Вода в ванне колыхнулась чуть сильнее, похоже, мертвец собирался подняться.

Суворов опрометью выбежал из квартиры. Пришел в себя только на улице и с изумлением заметил, что его спутники стоят рядом. Рита выглядела постаревшей на несколько лет и, похоже, полностью потеряла ориентацию в пространстве, потому что непрерывно раскачивалась, словно пьяная. С парня, напротив, слетел весь хмель, волосы его, и раньше достаточно растрепанные, вовсе встали дыбом, глаза вылезли из орбит, он непрерывно икал.

Суворов молча залез в свой «Фольксваген» и нисколько не удивился, видя, что и остальные делают то же самое. Рита уселась рядом, а парень – на заднее сиденье. Машина резко тронулась с места.

– Отвези меня домой, – еле слышно произнесла Рита. Всю дорогу троица молчала, только парень тяжело дышал прямо в затылок Суворову, обдавая его перегаром, и время от времени чуть слышно всхлипывал. Когда машина подъехала к дому, где жила Рита, к ней, похоже, вернулось самообладание.

– Кажется, дверь в квартиру не закрыли, – довольно буднично сообщила она. – Слушай, Саша, съезди туда еще раз, посмотри...

– Чего там смотреть, все и так ясно. «Замочили» твоего бывшего муженька. Надо бы в милицию...

– Поступай как хочешь, но прошу, проверь.

Что именно нужно проверить, она не сказала, сунула в руку Суворову ключи, поспешно выскочила из машины и скрылась в подъезде. Суворов обернулся к парню:

– Тебя как звать?

– Анатолий.

– Вот что, Толя, давай рассказывай, зачем к Райскому явился?

– А вы зачем?

– Сначала ты. Только не темни, садись-ка рядом и выкладывай.

Парень пересел на переднее сиденье. На лице его читались противоречивые чувства: смятение, робость и недоверие.

– Да ты не бойся, – подбодрил Суворов. – Похоже, мы ненароком вляпались в одно и то же дерьмо. Так что колись.

И Толя стал повествовать о своих похождениях. Хотя рассказывал он чрезвычайно сбивчиво, то забегая вперед, то возвращаясь назад, Суворов не перебивал, внимательно слушал, а вопросы начал задавать только после того, как Толя произнес: «Ну вот и все» и с шумом выдохнул воздух.

– Значит, ты утверждаешь, что уже побывал сегодня в злополучном доме?

– Ну!

– Не нукай, а отвечай по существу! Получается, ты общался с человеком, который полгода как умер. Каким же образом?

– Я бы и сам хотел узнать.

– А может, старуха тебя просто обманула?

– Зачем ей обманывать? К тому же еще в кукольном театре я почувствовал: дело тут нечисто.

– Давай еще раз про театр, про женщину, как там ее звать, Алевтина, кажется?

– Ну чего толковать об одном и том же? Вы лучше расскажите, сами зачем туда пришли?

– Да за тем же, зачем и ты. Мне заказали разыскать Райского.

– А кто?

– Какая разница! Ты лучше скажи, что думаешь обо всем этом?

– Чего тут думать...

– Ну-ну?

– Не знаю я...

– Вот и я не знаю. – Суворов вздохнул. – Ладно, поедem, посмотрим... И все-таки, дорогой, постарайся четко вспомнить последовательность происшедшего в театре.

Толя вновь принялся монотонно перечислять случившееся с ним за день. Суворов на этот раз не стеснялся перебивать, расспрашивал, что именно пили и сколько, как добирались до театра кукол? Помнит ли он, как очутился в метро?

За разговорами доехали до Пречистенки.

– Что ж, вперед! – Суворов кивнул на подъезд.

– Я туда больше не пойду!

– Как это не пойдешь? Нет, дорогой, так дела не делаются! А если там уже милиция? Что прикажешь мне говорить? А ты – свидетель, можешь подтвердить, что мы один раз здесь уже были... Заодно заглянем к твоему дружку-барабанщику. Ты же, насколько я понял, сам желал разобраться. Вот и разберемся вместе. Поверь, у меня есть опыт. Смелее! И не забудь, деньги, данные тебе добрым старичком, нужно отрабатывать. Святое дело! С заказчиком следует обращаться очень аккуратно.

Толя неохотно вылез из «Фольксвагена» и поплелся следом за Суворовым. Вот и злополучная квартира. Двери, как и полагается, закрыты.

– Вот! – приободрился Толя. – Видите, все в порядке. Можно возвращаться.

– погоди, я все-таки хочу взглянуть еще разок. Если ты такой нервный, можешь не смотреть, но зайти все же нужно. Кстати, не за этой ли дверью проживает... или проживал Шурик?

Толя удрученно кивнул.

– Ладно, немного погоди заглянем и к нему. А пока нам сюда.

Замок шелкнул, они вошли. По правде говоря, нервы Суворова были напряжены. И хотя перед Толей он старался держаться уверенно и выглядеть спокойным, на самом же деле сердце его учащенно билось, а под ложечкой ощущалась неприятная тяжесть.

Первым делом Суворов принялся. Странно, разложением как будто не пахло.

– Посмотрим? – обратился он к Толе.

– Вы – сколько угодно, а меня увольте, я лучше в комнате посижу.

– Ну, как хочешь. – Суворов отворил дверь ванной комнаты и обомлел – здесь было пусто. – Иди сюда! – заорал он, забыв обо всякой осторожности. – Смотри!

– Ничего, – шепотом произнес ошарашенный Толя. – Уже успели убрать...

– Кто успел? Кто?! Прошло всего минут сорок, от силы час. Даже если мы имеем дело со сверхпроворными личностями, запах-то куда делся? Следы! Тут уже сухо! Смотри! Ванной не пользовались по меньшей мере неделю. Видишь, кран подтекает, и полоска ржавчины ясно показывает, ее давным-давно не наполняли водой. Въезжаешь?

– Нет!

– И я не въезжаю, – растерянно произнес Суворов. – Ничего не пойму. Галлюцинация у нас, что ли? Но не может одна и та же быть сразу у трех человек?

– Колдовство...

– Ни в какое колдовство я не верю! Тут нечто другое. Ладно, давай сядем и подумаем. – Суворов аккуратно прикрыл дверь, заглянул на кухню, где ничего не изменилось, потом прошел в комнату. – Не в этом ли обилии электроники кроется загадка?

– При чем тут электроника?

– Не знаю. Но ни в какое наваждение не верю. И вот что странно, подобное со мной уже было. И не далее как вчера, причем в присутствии Риты. – И он вкратце рассказал о том, что с ними приключилось в таинственном доме.

– Вот и подтверждение! – воскликнул парень.

– Какое подтверждение?

– Что мы имеем дело со сверхъестественными силами.

– Или кто-то настойчиво пытается подвести нас к подобному выводу!

– Но зачем? Не проще ли выбрать какой-нибудь более правдоподобный путь?

– Ты прав. Все это слишком невероятно. Тогда какое возможно объяснение?

– Я же говорю...

– Чепуха! Не верю! Ладно, давай навестим твоего барабанщика.

– У нас же нет ключей...

– Зато есть отмычки. – Суворов извлек из барсетки несколько причудливого вида никелированных крючков. – Надо думать, замок там простенький. Пойдем, посмотрим.

– Но... Это же нарушение неприкосновенности чужого жилища... Взлом...

– Ничего мы ломать не будем. И потом... Неужели тебе не хочется разобраться во всей этой чертовщине?

– По правде, хочется больше всего на свете, но я боюсь увязнуть еще глубже. Что, похоже, и происходит.

– Твои опасения обоснованны, но теперь нас двое, а вдвоем пропадать веселей. Поэтому рискнем.

– А если увидят соседи?

– Даже если увидят, шум поднимать вряд ли будут. Во-первых, времена нынче суровые, проявишь инициативу – себе же во вред, а во-вторых, сам же говорил: этот Шурик – пьянчуга, тащить у него нечего... Да к тому же, если верить некоей старухе, он умер. Так что мы ничем не рискуем.

Доводы нового знакомого показались Толе довольно убедительными, и хотя его милицейское прошлое призывало к осторожности, он решился. Крадучись, они вышли из квартиры. Суворов прислушался, в подъезде все было тихо. Он подошел к двери, за которой якобы обитал умерший, взглянул на замок, небрежно махнул ладонью, показывая: дело-то плевое. И действительно, потребовалась всего минута, и дверь распахнулась. В ноздри ударил спертый воздух нежилого помещения.

– Похоже, здесь действительно давно никто не живет, – задумчиво проговорил Суворов.

– Как это не живет? Только сегодня утром вино пили, бутылки должны остаться, стаканы... Голубенькие такие... Конфетками мы закусывали.

Они вошли в комнату. В ней царило запустение. На замызганном столе лежал слой пыли, бутылок и стаканов не имелось и в помине.

– Ничего не понимаю, – растерянно произнес Толя. – Как же так?

Суворов разглядывал убранство комнаты. Обратил внимание на висящие на стенах плакаты рок-звезд.

– А они-то были? – он указал на плакаты.

– Да были, были! Я еще спросил, знает ли он этих ребят? Он подтвердил. Играл, говорит, с ними.

– Играл, говоришь? В такие же интересные игры, как и с тобой? Ладно. Стол тот?

– Во всяком случае, похожий.

– В обстановке ничего не изменилось?

– Как будто нет.

– Где же тогда бутылки? И почему пыли на столе полно, а следов, что за ним сидели и пили, никаких? Как ты это объясняешь?

Толя недоуменно развел руками.

– Хорошо, постараемся разобраться. – Суворов обвел комнату внимательным взглядом. – Давай начнем с пола. – Он нагнулся и присмотрелся. – Очень похоже, стол откуда-то принесен. Возможно, из соседней комнаты или кухни – кругом пыль, а вокруг ножек и от порога пол тщательно протерт. Хотя потом, уже после уборки, присыпан пылью, но она явно отличается от той, что по углам. Хитро! Идем дальше. Приступаем к осмотру обстановки. Прямо скажем, твой друг-барabanщик, если он, конечно, тот, за кого себя выдает, жил не очень богато. В этом нет ничего удивительного, не на всех с небес сыплются лавровые венки и баксы. Плакаты явно висят здесь не один год, пожелтели, пожухли... По логике, музыкант должен иметь хотя бы плохонький магнитофон или проигрыватель. Таковой присутствует. Электрофон «Вега», вещь, по нынешним временам, реликтовая, почти антикварная. Пластинки... – Суворов перебрал стоящую рядом с проигрывателем пачку виниловых дисков, – тоже древность. В основном двадцатилетней давности производства фирмы «Мелодия». Книги... Таковые отсутствуют. Очевидно, алкоголь и музыка полностью заполняли культурный вакуум данного индивида, не оставляя места для прочей ерунды. Одежда... – Суворов растворил древний платяной шкаф с мутным, расколотым пополам зеркалом. – Гардероб, конечно, весьма скуден, кое-какая джинсовая униформа, дубленка, или, скорее, полушубок из тех, что носят вохровцы. Питомник для моли. Обувка тоже соответствует... Что еще? – Он перевел взгляд на комод. На комоду среди прочего хлама лежал здоровенный том в облезлом порыжевшем бархатном переплете. Суворов откинул верхнюю крышку. – Нечто вроде фотоархива. Начинается, естественно, с раннего детства твоего друга. Вот он сидит на горшке, внизу имеется надпись: «Первый вирзошник Шуры Доместикова». Видимо, это фамилия барабанщика. Вирзошник, насколько я знаю, на жаргоне лабухов – уборная. Так, дальше. Семья, родственники... Под каждой фотографией поясняющий текст. В общем-то, ничего любопытного. Так, а это что? Ничего себе. Смотри!

На фотографии была изображена похоронная церемония на кладбище. У открытого гроба стояли потрепанного вида мужчины, а ниже имелась надпись:

«Господина Шуру Доместикова провожают в последний путь.

Стучал всю жизнь на барабане, а умер дома на диване.

Пред вами жертва суррогата и бестолкового медбрата».

– Почерк всюду один и тот же, – удивленно заметил Суворов. – Он что же, сам себе эпитафию написал? Чепуха какая-то! Ты, Анатолий, приглядиись повнимательнее: этот ли человек пил с тобой портвейн, а потом завел в кукольный вертеп?

Толя долго таращился на фотографии.

– Вроде он. В гробу, правда, лица не разберешь, а на остальных снимках он моложе, но похож, определенно похож.

– Где театр находится?

– Я же рассказывал... От Горбушки мы еще полчаса топали. Я тот район не знаю. Шли какими-то переулками, дворами... Помню только – домина шестнадцатизэтажный, внизу большой магазин, а в торце этот театрик. Только внутрь мы прошли через подсобки...

– Понятно. – Суворов взглянул на часы. – Время позднее. Пора по домам. Но в завершение еще несколько вопросов. Ты что собираешься делать дальше?

– В каком смысле?

– Будешь искать?

– Не знаю... Наверное, откажусь. Пойду к Дамкеру, расскажу, что и как. Он поймет. Старик хороший.

– А может, поработаем вместе?

– Вы это серьезно?

– А почему нет? Чувствую, дело сложное, канительное. Сроку у меня – неделя. Два дня уже прошло. Боюсь, не успею, а заказчик, похоже, серьезный. Поэтому для ускорения процесса готов привлечь тебя. Конечно, не бесплатно. Поделюсь, можешь не сомневаться. И в случае успеха дам значительно больше, чем твой Дамкер. Ваши с ним отношения – это твое дело. Я на долю не претендую. Так как?

– В общем-то, можно, – неуверенно произнес Толя, – хотя я не понимаю...

– Тогда так. Завтра отправишься к своему доброму Дамкеру и скажешь примерно следующее: «Ситуация весьма серьезная. Боюсь, Райский попал в беду. Отыскать его сложно – нужны дополнительные сведения». Пусть Дамкер нажмет на его мамашу, и та подробно расскажет о сынке, о его женах... Обо мне не упоминай. Как только переговоришь с мамашей, тут же звони по сотовому телефону. Вот номер. – Он протянул Толе визитную карточку. – И, смотри, не пей! На этом все. Пошли отсюда...

Глава 6

По некоему стечению обстоятельств как раз в этот момент на сцене появляется новый персонаж, чья деятельность придала всему действию совершенно иную окраску. Но все по порядку.

Валентин Никомедов был известен в многочисленных редакциях столичных изданий под прозвищем «Валюн», он не стремился стать «штатной единицей» даже самого крупнотиражного и престижного издания, предпочитая свободу. Газет в Москве десятки, и если подходить с умом, можно зашибать неплохую деньгу, оставаясь при сем независимым. А со свободного художника какой спрос!

Валюн снимал однокомнатную квартирку в одном из спальных районов Москвы и вел нескучную холостую жизнь, хотя не то в Житомире, не то в Мелитополе у него имелись жена и ребенок. Был он легок в общении, нахрапист и не обидчив. Масса беспринципности плюс немного интеллекта – и можно ловить рыбку в мутной воде, что Валюн и делал.

Он проснулся от пиликанья пейджера, сонно протер глаза, глянул на экранчик... Только номер и краткое: «позвони». Номер ничего ему не говорил. Валюн вставил дискету в компьютер и быстро разобрался, кто же его разыскивал. Он имел целый штат осведомителей, чьи имена и телефоны сохранял на специальной дискете, не доверяя записным книжкам. Саму же дискету тщательно прятал от посторонних глаз, поскольку на ней имелись десятки имен и номеров.

Номер звонившего по пейджеру на дискете имелся. Это был телефон паренька, работавшего санитаром в одном из моргов столицы. Звали его Саней. Время от времени он подкидывал Валюну дополнительную информацию о поступивших в его распоряжение примечательных трупах, например, убитых в ходе бандитских разборок или подстреленных киллерами. Парнишка достаточно надежен и не требователен, сотрудничал, можно сказать, ради спортивного интереса. Правда, когда Валюн попытался расспросить его о нравах, царящих среди низшего медперсонала моргов, об оплате целого ряда негласных услуг, Саня посмотрел на Валюна как на дурака.

– Э-э, нет, братан! – хмыкнув, кисло произнес он. – Мне работа, да и здоровье, дороже пары десятков баксов или бутылки вискаря. Данная тема закрыта, и не пытайся доставать меня. Кого другого – пожалуйста. Усек?

Валюн был человеком понятливым и не настаивал. Что, интересно, припас для него Саня на этот раз?

Он набрал номер телефона Сани и почти сразу же услышал его приветливый тенорок:

– Чего надо?

Валюн назвался.

– А-а, ты... Тут есть одна заморочка, как раз в твоём стиле.

– Выкладывай.

– Вокруг народу полно. Может, подъедешь? Базар лучше вести без свидетелей.

– Хорошо, – охотно согласился Валюн. – Через часок буду у тебя.

Его потрепанная «девятка» влилась в поток транспорта и довольно скоро доставила до места. Здесь, как всегда, царило нездоровое оживление. Подъезжали и уезжали катафалки. Неутешные родственники со скорбными лицами, на большинстве из которых, однако, читалось предчувствие скорого избавления от неприятной процедуры, понуро топтались возле выносимых гробов. Тут же сновали бойкие молодые люди с постными физиономиями, облаченные, несмотря на жару, в строгие черные костюмы, без стеснения подсакивавшие к скорбящим и предлагавшие свои услуги. Валюн равнодушно наблюдал за мелкой суетой и размышлял, как, наверное, веселятся покойники, если, конечно, имеют возможность видеть происходящее.

Появился Саня – упитанный молодой человек в белом халате, с круглым потным лицом, стриженный «под ноль».

– Здорово, – произнес он, небрежно протянув грязноватую ладонь, которую Валюн пожал с явной брезгливостью.

– Не морщись, не морщись, руки я мыл! Пиво есть?

– Откуда?

– Давай сгоняем. Жажда, понимаешь, замучила.

Валюн безропотно завел мотор. Надо так надо.

– Ну, выкладывай, – потребовал он, направляя «девятку» к ближайшей торговой точке.

– А-а, да... Тут такая канитель... Понимаешь, трупак у нас пропал.

– Как пропал?!

– Хрен его знает. В этом и закавыка... Короче. Вчера, вернее, сегодня ночью, привезли мужика. Обычное дело. Менты обнаружили, вызвали труповозку... Как говорится, без признаков жизни. Чувак лет тридцати. Прикинут не хило, видно, что из крутых. Костюмчик фирмовый... от Кардена, или что-то в этом роде. Никаких повреждений на трупе нет. Сердце прихватило или еще что... Карманы пустые, возможно, обобрали, правда, и обувь отсутствовала. Раздели его, положили на каталку и затолкали в угол. А когда через пару часов хватились, нету! Такой вот облом.

– Куда же он мог деться? – с искренним недоумением спросил Валюн.

Саня пожал плечами. Они подъехали к магазину. Саня выразительно посмотрел на Валюна, но ничего не сказал, однако все было понятно и без слов. Тот протянул медбрата пятидесятирублевку. Через пять минут Саня, отдуваясь, хлебал пиво прямо из пластикового баллона, а Валюн терпеливо ждал.

– Отлично! – прокомментировал свои действия Саня. – В самый раз пришлось...

– Давай дальше! – потребовал Валюн.

– Успеется, – ответил медбрат, – день длинный, после допью.

– Я не о пиве!

– А-а, про трупака... Загадочная история. Мы сначала решили, что его свои прибрали. Братки. Но вряд ли. Мы бы знали. Такое уже случалось. Обязательно бы подошли. А тут – никого.

– А он точно мертвый был?

Саня засмеялся:

– Думаешь, ошиблись? Пьяного подобрали? Нет, брат! Ручаюсь. Мертв на все сто.

– Какая же твоя версия?

– Даже и задумываться над этой канителью неохота. Чем больше мыслишь, тем хуже спишь. Может, ушел он...

– Чего?

– Нынче разное болтают, особо в последнее время.

– Ну, давай-давай, выкладывай!

– Ничего я не знаю, – неожиданно посуровел Саня. – Это твое дело – расследованиями заниматься.

– Хорошо. А дальше как?

– Что дальше?

– Ну, с исчезновением. Вы сообщили в милицию, что труп пропал?

– Это дело начальства. Сообщат, наверное. С другой стороны, труп без документов, не опознан... Так что...

– И одежда пропала?

– Нет, почему... Одежда на месте.

– А можно на нее взглянуть?

– Подкинешь еще полтинник?

– Нет проблем.

– Я сейчас тебе его тряпки вынесу, – почему-то шепотом произнес Саня, когда они вернулись в морг. – Только постарайся просмотреть их побыстрее.

Медбрат убежал, а Валюн продолжал разглядывать мельтешащую перед моргом публику и одновременно раздумывал о только что услышанном. Из этого можно сделать конфетку, уйдет «на ура». Но нужны доказательства, иначе не поверят и будут совершенно правы.

Прибежал Саня со свертком под мышкой.

– Вот тряпки, – протянул он сверток Валюну.

– Поговорить еще нужно.

– Сейчас некогда. Вернусь за вещами, тогда и потолкуем.

Валюн развернул сверток.

Вся экипировка тянет долларов на восемьсот. В кармане рубашки что-то прощупалось, и Валюн извлек пластиковую карточку – визитка какого-то ночного клуба или казино.

На одной стороне темно-серой, отливающей перламутром визитки было напечатано: «No Sfera Too», а ниже имелась эмблема – силуэт летучей мыши на фоне золотистой луны. На обратной стороне, под словами «Подпись владельца», стоял неразборчивый автограф. Значит, это все-таки визитная карточка некоего развлекательного заведения. Валюн был не большим специалистом по подобным местам, однако знал человека, который наверняка мог дать исчерпывающую информацию. Он достал сотовый телефон. Парень оказался на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.